

Обедавшая досыта, с круглым животом, Шэнь Цзю собрался в такую раннюю пору вглубь гор — добыть побольше дичи, половину оставить себе, а половину отнести в поселок на продажу, чтобы прикупить кое-какие вещи первой необходимости. Если бы Чжан Сун-цзы не принес ему тогда рис и яйца, пришлось бы еще и крупы прикупить.

Заставить Чжан Сун-цзы принести рис и яйца, по сути, было сказано между делом, чтобы выметить на обидчике застарелую злость прежнего хозяина тела; главной же целью было дать этим дуракам понять, что нынешний Шэнь Цзю уже не так прост, и если у них есть хоть капля ума, лучше ему не докучать.

На этот раз путь в горы пролегал в другом направлении, не по утренней тропке. Он рассчитывал по пути высмотреть дикие овощи и грибы, а завидев — с легкостью собрать.

Шэнь Цзю выбрал местечко, куда люди забредали редко: в горах не оставалось никаких следов, даже тропинки не было, так что ему приходилось прорубать дорогу тесаком прямо на ходу. Улов, однако, выдался неплохим: он насобирал два съедобных вида грибов и пучок диких травок. Настроение у него было отменное, и он даже тихонько напевал себе под нос веселый мотивчик.

Спустя добрую половину часа ему повредился ручеек. Мелкой рыбешки в воде кишело множество — резвились на редкость бодро. Шэнь Цзю даже сглотнул слюнку, раздумывая, не смастерить ли завтра небольшую сеточку-сачок, чтобы выловить всю эту мелочь, а дома приготовить жареную рыбку с пряностями.

Ополоснув лицо прохладной водицей из ручья, он достал из бамбукового короба флягу, сделал глоток, перевел дух и вновь в упор уставился на чистую воду. Мысленно гадая, улыбнется ли ему сегодня утренняя удача — ведь сваренный в полдень рыбный суп вышел на редкость отменным. Облизнув губы, он ощутил легкий голод.

Поглазев еще немного и так и не дождавшись рыбы, Шэнь Цзю махнул рукой, собрался, взвалил на спину бамбуковый короб и снова углубился в горы. Пройдя совсем немного, он наткнулся на фазанье гнездо, в котором притаилась упитанная птица. Куропатка вела себя крайне настороженно, озиралась по сторонам, словно собираясь в любую секунду захлопать крыльями и улететь.

Шэнь Цзю от радости прищурил глаза: сегодняшний ужин у него в кармане!

После недолгой суматохи с кудахтаньем и беготней Шэнь Цзю успешно скрутил эту жирную птицу и заметил целое гнездо теплых яиц — пересчитав, насчитал ровно четыре штуки!

Отыскав крепкую лиану, он накрепко связал фазана и, не пряча в короб, повесил прямо снаружи — в самом коробе уже лежали травы, грибы и яйца.

Бросив взгляд на солнце, он прикинул, что провел в горах едва ли меньше часа, а уже добыл

целого фазана. Это можно было назвать прекрасным почином: пожалуй, в этот раз все задуманное непременно сбудется.

Сладко размышляя об этом, он заметил, как солнце клонится к западу и приближается вечер, а в горах потянуло прохладным ветерком. И правда, факты говорили сами за себя — все его желания и впрямь исполнились!

Провозившись в горах целый день, он поймал двух фазанов, глупую косулю и бестолкового серого зайца, раздобыл четыре яйца, полкороба зелени с грибами и две охапки хвороста. К счастью, в последнее время у него заметно прибавилось сил, иначе он ни за что не дотащил бы все это добро до дому за один раз.

Добрался до порога и видит — перед дверью лежит полотняный мешок. Подойдя ближе и развязав его, онхмыкнул: о, чудо! Внутри белел отборный рис и лежали два яйца.

Вот это поистине двойная радость.

Напевая под нос песню, Шэнь Цзю в счастливом возбуждении принялся перебирать крупу и ставить вариться рис, а заодно занялся добытой дичью.

Половину туши косули он решил оставить себе на еду, одного фазана тоже приберег, зайца оставил целиком, а остальное ранним утром отнесет в поселок на продажу.

Ужин выдался на славу — куда богаче обеда: тушеная в соусе косуля, фазан с грибами, жареные дикие овощи. Два мясных блюда и одно овощное! Сверх того, он позволил себе изрядную роскошь и приготовил нежнейшее паровое яйцо.

Все угощения были сметены до последней крошки. Убрав посуду, он лениво устроился в углу у стены, подставляя лицо прохладному вечернему ветерку, смаковал во рту недавнее яство и с легким сожалением думал о том, что разбогатеет — обязательно поставит целебную настойку или раздобудет фруктового вина, ведь мясо без выпивки — совсем не то.

Когда сумерки сгустились настолько, что окрестности стали едва различимы, Шэнь Цзю поднялся, прихватил таз с горячей водой и направился к небольшой пристройке позади дома. Этот соломенный навес служил купальней — ну, пусть зовется баней.

Насладившись приятным купанием, он вышел наружу: ночь уже окончательно вступила в свои права. Лунный свет нынче стоял тусклый, мутноватый, словно окутанный легкой вуалью. При этом скудном освещении он прошел внутрь, наглухо запер окна и двери и нырнул под одеяло. Едва голова коснулась подушки, как он тут же провалился в глубокий сон.

На рассвете, едва заалел восток, затянул свою песню петух — звонко и задорно. Хижина Шэнь Цзю стояла на отшибе от деревни, но петушиный крик отчетливо доносился даже из-под

одеяла. Полежав пару мгновений в оцепенении, он хлопнул себя по щекам, чтобы взбодриться, и решительно сбросил одеяло, принимаясь за одежду.

Бормоча что-то себе под нос, он затянул тираду точь-в-точь старый дед. Интересно, сколько выручить за сегодняшнюю дичь? После покупки необходимых мелочей придется прикупить пару сменных одежек. А почему нынче цыплята? Завести парочку-другую кур было бы неплохо — вечно полагаться на лесную добычу нельзя. Что делать, если в один прекрасный день удача отвернется и в лесу ничего не попадется? Как тогда жить-то?

Шэнь Цзю вовсе не предавался излишней тревоге — просто в прошлом прежнему владельцу тела фатально, отчаянно не везло. Настоящая ходячая катастрофа. То ли дело в его переселении в этот мир, то ли в том, что он носил под сердцем дитя, но вчерашняя удача превзошла все мыслимые пределы.

Стоило вспомнить о ребенке в животе, как охваченный тревогами Шэнь Цзю помрачнел еще сильнее. Семья бедна, перебивается с хлеба на воду, да вдобавок нужно заботиться о малыше. Десять месяцев беременности на деле делятся девять, два из них уже миновали, осталось еще семь, а в кошельке — шаром покати. А ведь крохе понадобится столько всего...

От одних этих мыслей начинала болеть голова. Мало того, когда живот начнет расти, выбираться из дома станет неудобно, так что подготовить еду, одежду и все необходимое для ребенка следовало заблаговременно. Если поразмыслить, времени оставалось в обрез — катастрофически мало. Никаких семь месяцев, в его распоряжении всего два-три месяца.

Может, все-таки избавиться от него? Уж слишком много хлопот. Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как Шэнь Цзю вдруг почувствовал себя до ужаса скверно. Сердце пронзила острая, режущая боль, словно его кололи тысячи невидимых иголок. Не в силах стерпеть муку, он схватился за грудь и согнулся пополам, скорчившись, точно вареная креветка.

Лишь спустя долгое время отпустило. Утерев холодный пот со лба, он шумно выдохнул. Ну и ну, наваждение прежнего хозяина оказалось слишком сильным: избавиться от ребенка точно не выйдет, придется рожать.

Эх!

Какая же это тяжелая карма. Хмуря брови, Шэнь Цзю направился на кухню: развести огонь, вскипятить воды, сполоснуть лицо и приняться за завтрак. Руки споро делали свое дело, пока в голове роились мысли — хоть разорвись.

Надо искать способ заработать денег, денег, денег! Статей расходов у него было слишком много.

Покончив с завтраком и прибравшись у очага, предстояло еще перестирать грязную одежду,

оставшуюся со вчерашнего дня. Пока возился с домашними хлопотами, день уже вовсю разгорелся. Глянув в сторону деревни, он заметил поднимающиеся столбы дыма, а воздух пропитался густым ароматом стряпни. И пока остальные только садились за утреннюю трапезу, он уже закинул на плечи большой бамбуковый короб и собрался в путь, в поселок.

Оставалось лишь надеяться, что удача вновь улыбнется ему во весь рот и добыча принесет побольше монет.

<http://bllate.org/book/19383/1895892>